Республика Северная Осетия – Алания
после террористического акта
9 сентября 2010 года в г. Владикавказе

В сентябре 2010 г. Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН в связи с терактом у Центрального рынка г.Владикавказа был проведен экспертный опрос. Опрошены десять экспертов, критерием отбора которых являлись главным образом компетентность и широкий кругозор. В качестве экспертов выступили журналисты, бывшие сотрудники МВД, члены Общественной палаты РСО–А, историки, политологи, социологи, юристы.

На Северном Кавказе терроризм стал чуть ли не обычным явлением: начиная с 1999 г., в Республике Северная Осетия–Алания совершены восемь террористических актов, в которых погибли 516 человек, получили ранения более 980. В результате теракта, совершенного 9 сентября 2010 года у Центрального рынка г. Владикавказа, погибли 17 человек и более 150 получили ранения различной степени тяжести. Очередное злодеяние вызвало всплеск возмущений среди населения республики, особенно молодежи, которая приняла активное участие в митинге, организованном на центральной площади г. Владикавказа, с требованиями к власти принять максимально эффективные меры по защите населения, которое уже устало бояться и созрело для того, чтобы, не полагаясь на помощь властей, самому обеспечить свою безопасность.

Для общества важно знать, какие силы стоят за террористическим актом. Население республики с учетом событий 1992 года (ингушско-осетинский конфликт) на первый план выдвигает преимущественно этнический фактор, но экспертное сообщество, как показал опрос, считает, что теракт не имел ярко выраженную этническую направленность. Эта антиобщественная деятельность направлена против всех жителей республики в равной степени, потому что в теракте погибли русские, армяне, грузины,

азербайджанцы, осетины и т.д. Эксперты считают, что этническая составляющая все же присутствует, но ею дело не исчерпывается. Исполнителем может быть кто угодно, и ингуш в том числе, но национальность в этом вопросе играет второстепенную роль. В данном случае этнический фактор используется другими силами. Это могут быть те силы, которые заинтересованы в подрыве позиций России на Северном Кавказе.

По утверждению известного американского психолога Фатали Могаддам, научного сотрудника Джорджтаунского университета г. Вашингтона, «несмотря на разногласия по поводу определения понятия терроризма и утверждения, что "один человек (террорист) – борец за свободу другого человека", есть общее мнение: терроризм стал чудовищной проблемой во многих частях мира, и все усилия должны быть приложены для того, чтобы покончить с этим. Терроризм определяется как политически мотивированное насилие, совершаемое отдельными лицами, группами или спонсируемыми государством агентами, предназначенными для внушения чувства страха и беспомощности населению, в целях оказания воздействия на принятие решений и изменения поведения»[1].

Ценность «социальная безопасность» в современном российском обществе является наиболее актуальной и определяющим показателем качества жизни граждан. Так, по материалам массового опроса, проведенного Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН весной 2010 года (объем выборки 3500 человек) на тему: «Социально-политическая, экономическая ситуация в республиках СКФО РФ», на первом месте в ряду других ценностей «социальная безопасность» важна для 73,0% опрошенных, т.е. 7 человек из 10 не чувствуют себя в безопасности. В это понятие люди вкладывают многое: «Чтобы не было терроризма», «чтобы не взорвали дом»,

[1] Februar-March 2005, American Psychologist, Copuright 2005 bu the Psuchological Associarion 0003-066X/05/s1200/ Vol.60 No 2, 161-169.

«чтобы не убил преступник по дороге домой», «чтобы детей не совратили, не сделали наркоманами», «быть защищенным от безработицы» и др.

В северокавказских республиках около 70% населения находится в состоянии абсолютной бедности, что, на мой взгляд, является одной из базовых причин такого явления, как терроризм. К этому можно добавить массовую безработицу, озлобленность народа, имущественную дифференциацию, национальный, религиозный экстремизм, подогреваемые теми лидерами, которые оканчивают духовные учреждения в Саудовской Аравии (ваххабитского толка), а также в других странах Ближнего Востока и Египте. И вся эта идеология идет на Северный Кавказ.

По мнению экспертов, нынешняя российская власть никакие активные действия не проводит. Нет настоящей политики в национальном вопросе федеративного государства. Оно все время «сидит в окопах и обороняется», а реагирует только после совершения терактов. Никто не озвучил до сих пор концепцию национальной политики в России, кто ею занимается в правительстве? В РФ нет министерства по национальным вопросам. Более 100 этносов проживают на территории РФ, а министерства нет. Центр, считают эксперты, опирается на глав республик, административных делений, им же направляются бюджетные деньги, которые потом разворовываются. Начиная с 90-х годов XX века, северокавказской молодежью, которая оказалась в трудной социально-политической, экономической ситуации, никто не занимается, у большей ее части нет понимания ценности работы. На этом фоне всегда найдутся желающие за определенную плату уничтожать себе подобных. Центру давно пора понять, что многочисленная армия безработной молодежи Северного Кавказа – это база, с которой рекрутируются различного рода наемники, террористы. Как объяснить обывателю центральной полосы, почему число террористов на Северном Кавказе не уменьшается, несмотря на их уничтожение, или на месте одной срубленной головы, как у Змея Горыныча в русской народной сказке,

вырастает сразу несколько? А причина – на поверхности: по материалам массового опроса, 80% молодежи на Северном Кавказе не имеют работу.

В 90-е годы XX века на Северном Кавказе были разорены колхозы, совхозы, промышленные комплексы. А такие республики, как Чечня, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия традиционно являлись аграрными, и в основном население в них занималось скотоводством и земледелием. Людей сделали маргиналами, как в РФ, так и на Северном Кавказе. 6 июля 2010 года в Кисловодске Премьер-министр РФ В.В. Путин, выступая перед руководителями северокавказских республик, привел страшные цифры по безработице, но при этом ничего не сказал о том, планируется ли в ближайшее время эту ситуацию переломить: создать рабочие места. К примеру, в той же Ингушетии безработица в 52 раза выше, чем в Москве! По мнению экспертов, планы премьер-министра, которые он озвучил на совещании, по созданию условий для выезда граждан Северного Кавказа на заработки в другие регионы РФ безжизненны. Это какие же массы людей должны выезжать, и где взять российские регионы, в которых не хватает рабочих рук?! Более того, приток «шабашников» может спровоцировать конфликты с местным населением; с какой это стати у кавказцев привилегии? – спросят они. В конце концов, это может вызвать подозрение у мирового сообщества в том, что Россия хочет пересилить большое число автохтонного населения в центральную часть России, чтобы их ассимилировать, и т.д. Дешевле, считают эксперты, создать рабочие места, повести реальную борьбу с коррупционерами в высших эшелонах власти. Или же российские власти «хотят» получить массовые митинги протеста в СКФО, подобные тому, что произошел 3 октября с.г. у ворот краевой прокуратуры Ставропольского края? Митингующие требовали от региональных чиновников соблюдения Конституции РФ, в том числе права на жизнь и безопасность, требовали повести реальную борьбу с местными коррупционерами.[2]

[2] «АиФ – Северный Кавказ», №40, 2010.

Для современного терроризма на Северном Кавказе главная цель – отчленить регион от России и сделать его автономным, мусульманским. Почему мишенью террористов стала Осетия? По мнению экспертов, это можно объяснить тем, что на фоне событий 1992 года легче столкнуть в очередной раз два народа и тем самым вызвать новый виток напряженности в этом регионе. Возможно, уже имея в арсенале такие неспокойные республики, как Дагестан, Чечня, Ингушетия, всколыхнуть Осетию, дестабилизировать обстановку, вызвать волнения, имеющие этническую направленность, продемонстрировать центру, что Осетия тоже не является островком стабильности и опорой центральной власти. А в том, что столкновения на межэтнической почве способны дестабилизировать ситуацию не только в Осетии, но и на всем Кавказе и даже в России, никто не сомневается, это только дело времени. И организаторы взрыва во Владикавказе, считают эксперты, отчасти добились своей цели, т.к. уже на третий день, 11 сентября, группа молодых людей направилась в п. Карца Пригородного района РСО–А, в котором проживают этнические ингуши, чтобы отомстить за всех пострадавших на территории Северной Осетии от рук террористов-ингушей. Эта акция не носила организованный характер, она продемонстрировала местным властям, что народ устал от террора, он видит свою незащищенность и беспомощность властей перед лицом терроризма. О том, что террористы в чем-то добиваются своих целей, свидетельствует и такой факт: утром, в часы пик, никто из толпы, ожидавшей маршрутное такси, не сел в «Газель» только потому, что в нее вошла девушка в хиджабе. Североосетинское общество всегда толерантно относилось к людям разных национальностей и вероисповеданий, в том числе к людям в мусульманской одежде, но у населения настолько велик страх, а, возможно, и раздражение, что люди на остановке повели себя именно так.

Террорист выступает как инструмент давления, причина которого находится за пределами индивида и даже небольшой общины; это, скорее всего, уже политический акт, который базируется на экономических

интересах: нефть, деньги и т.д. Поэтому, когда говорят, что в основе терроризма лежит национальная неприязнь – это не так. Как правило, национальная неприязнь существует на уровне индивида или может существовать на уровне толпы, но это уже массовый психоз, но не причина, а форма громоотвода. В этой сфере легче работать, вот ее и используют. А в действительности при всех обстоятельствах в основе лежит экономический интерес. Просто давят на слабое место, в данном случае на этническую составляющую, чтобы именно там прорвало. А вот что там за экономические интересы? Они, скорее всего, находятся на федеральном уровне не одной республики, а целого региона. 80% безработицы и с этим – наличие довольно высокого уровня криминала, завязанного на переработке золота, если взять Ингушетию, турецкого спирта, если взять Дагестан, на нелегальном производстве горючего, если брать Чечню. Криминальная сфера там большая. Если даже просто взять криминальный интерес, не экономический, то это увод внимания от одного криминала к другому. Главное, чтобы не было спокойно, потому что, если будет спокойно, то ими займется МВД, а им этого не надо, вот они и начинают все взвинчивать. В данном случае теракт у Центрального рынка тоже может быть связан с экономическими интересами криминала. Говорить о перераспределении бюджетных средств также не приходится: все республики получают автономный бюджет, скажем, Чечня от Осетии или Ингушетии не может забрать деньги. Никак. Значит, здесь интересы не пересекаются. А в другой сфере, кроме криминальной, денег нет, потому что в регионе – сплошная безработица.

Для того, чтобы изучить настоящее положение на Северном Кавказе, надо знать историю национальных взаимоотношений, национального вопроса, современную расстановку политических сил. На протяжении почти 20 лет на Северном Кавказе идет подрывная война. Сотни, а то и тысячи наемников с Ближнего Востока и из других стран постоянно прибывают на территорию РФ. Из истории известно: начиная с XV века, Кавказом интересовалась Англия, которая руками Турции вела агрессивную политику

в отношении его народов. Под давлением турок и крымского ханства почти все народы Северного Кавказа приняли ислам суннитского толка.

В целом на Северном Кавказе созданы идеальные условия для того, чтобы приток террористов не прекращался. Питательной средой для терроризма являются массовая безработица, отторжение населения республик СКФО от социально-политической жизни. Ведь как происходит выбор террористов? Главным образом среди тех, кто более подвержен влиянию религиозных догматов, традиций, у кого нет самостоятельности, кто завязан на влиятельности какой-то референтной группы, начиная с семьи; т.е. это люди, которые не ориентируются во внешнем мире, не чувствуют в себе уверенность. В этой ситуации они ищут опору в криминальных группах, которые им представляются сильными и кажутся опорой. Если кандидаты в террористы попадают именно таким образом, и в них заинтересованы, то их используют как пушечное мясо. Это естественная ситуация: когда человек уходит из жизни, если взять психологию самоубийцы, когда он теряется, то уже не видит никакой цели, опоры в жизни, он считает, что для него жизнь – больший враг, чем смерть. Все они (шахиды) имеют абсолютную психологию потенциальных самоубийц. Если бы он убивал только себя!.. Но в данной ситуации он убивает одновременно и других.

Все перечисленные выше условия для разрастания терроризма имеют место на Северном Кавказе. По мнению экспертов, многим молодым людям надоела беспросветная жизнь, в духовном плане – скудная, в материальном – ограниченная. Государство коррумпированное, аморальное, с которым сотрудничают и служители культа. Когда им подбрасывают идею о том, что надо вернуться к истинному исламу, который существует в Саудовской Аравии, надо изгнать всех неверных, которые с ними сотрудничают, многие радикально настроенные молодые люди считают, что это выход из положения. Другого пути они не видят, потому что, как правило, во многом невежественные, необразованные, им не с чем сравнивать… Если добавить к этому свойственные молодежи динамизм, этнокультурные традиции,

историческую память, связанную с борьбой против России, то ей самое время уходить в леса, жить согласно нормам истинного ислама и бороться за их установление. В этом часть северокавказской молодежи видит смысл жизни и выход из тупиковой ситуации. Это обманутое государством поколение и теми, кто его использует.

Финансируют не шахидов, а группы, которые, в свою очередь, ищут среди знакомых и т.д., тех, кто подходит для роли шахидов. Группировки, которые занимаются вербовкой террористов, находятся не только за пределами России, они есть и на Северном Кавказе. Основная их задача – подбирать людей, потому что наемнику сложнее объяснить, что у него там (в России, на Северном Кавказе) враг, на уровне религии можно, а на уровне традиций и т.д. – не получится. Поэтому, чтобы найти местного врага, нужен местный житель, для которого этот враг значим. (Например кровная месть). Поэтому террориста чаще всего выбирают из местного населения. Среди тех, кто взрывает себя, очень много молодых людей. Их берут в период полового созревания (дело в том, что законы шариата очень жесткие, поэтому у молодого мусульманского поколения период полового воздержания очень долог, оно созревает рано, отсюда сексуальная неудовлетворенность). Вот в этот-то момент их и используют. (Внутренний стресс, недовольство). Известно, что масса молодых женщин-мусульманок Средней Азии из-за сексуальной неудовлетворенности сжигают себя: вовремя не выходят замуж и у них на этой почве происходит стресс. Тому есть примеры. Марьям Шарипова, одна из смертниц, которая подорвала себя в московском метро на станции «Лубянка», по словам экспертов, являлась женой боевика. Она была жительницей селения Балахани Унцукульского района Республики Дагестан. Из истории села известно, что во времена Кавказской войны между Российской империей и народами Северного Кавказа (1817–1864 гг.) с. Балахани было разрушено, а все его жители – выселены. Впоследствии на протяжении столетия балаханцы возвращались в родные места. По информации экспертов, это село замечено в сочувствии

боевикам, хотя жители это явно не проявляют. У братьев Марьям были проблемы с органами внутренних дел. Один из них не раз задерживался милицией, в последнее время скрывался в Москве, другой брат на сегодняшний день находится под арестом, односельчане его характеризуют как «странного, озлобленного и повернутого на религии». Рассказывают, что как-то он пристрелил соседскую собаку из-за того, что, согласно учению ислама, собака – грязное животное. К братьям, по словам экспертов, у дагестанских женщин особая привязанность, идеализированная сестринская любовь, часто более сильная, чем к мужьям. Обида за братьев вызвала у Марьям ненависть к властям. К тому же ее личная жизнь, а ей было уже 28 лет, не была устроена. По всей видимости, все это сказывалось на душевном состоянии Марьям. Такие девушки часто попадают в поле зрения т.н. свахи.[3] Возможно, знакомство Марьям Шариповой с Магомедом Али Вагабовым произошло с помощью такой «свахи». Вряд ли у брутального «лесного брата» было время, а главное – умение расположить к себе строгую, образованную девушку, причем очень красивую. Факт то, что природа взяла свое, и она согласилась выехать в Махачкалу на свидание со своим будущим «супругом». Мать тактично оставила ее в Махачкале, посчитав, что не надо стоять на пути между дочерью и неким «мужем по шариату». По указанию Вагабова она перелетела в Москву предположительно по фальшивому паспорту. По одной из версий, у нее не было пояса шахидки, только сумка, о содержимом которой она могла и не знать. Вероятно, взрывное устройство

[3] «Свахи» собирают сведения о девушках из бедных или неблагополучных семей. Найдя к ним подход, уговаривают их стать «женами по шариату». Трудно сказать, что именно им обещают взамен: наверное, материальные блага, замужество, что актуально, бесприданнице в Дагестане выйти замуж практически невозможно. Главная цель «свахи» – чтобы несчастные девушки попали в зону влияния «лесного братства», а уже затем их подвергают психической обработке. У одной из таких «свах», «мамы Розы», нашли даже каталог с фотографиями «женихов» и «невест». В дальнейшем для девушек снимают квартиру в городе или на окраине села. Т.н. муж посещает ее по мере возможности, реже в летние месяцы, потому что в это время находится в основном в лесу. Зимой «лесной брат» переселяется на «зимние квартиры». Они живут в «супружестве» до тех пор, пока мужчину не убьют. В случае убийства его место занимает другой боевик. Некоторые женщины успевают побывать «замужем» до 25 раз в году. Отношения между такими «супругами» складываются по-разному, как и в обычных семьях. Учитывая экстремальные условия жизни боевика, плохой быт, риск быть убитым, прием психотропных и наркотических средств, «лесной брат» может агрессивно относиться к своей «жене». Но, как и во всем, здесь также возможны исключения, и многие девушки находят в лице своих «суженых» и мужа, и друга, и отца.

было приведено в действие дистанционно. Не исключено, что Марьям подорвал самый близкий и дорогой ей человек. Дженнет Абдурахманова – вторая смертница, которая подорвала себя в московском метро на станции «Парк культуры». Дженнет было всего 17 лет, она была родом из с. Костек Хасавюртовского района Республики Дагестан. Отец девушки ушел из семьи, оставив мать с малолетними детьми. Т.к. женщина одна не справлялась с ними, потому что еще и работала, она отдала Дженнет бабушке. Девочка забросила учебу, хотя, по отзывам учителей, была способной ученицей. Судьбу девушки изменила т.н. сваха, которая познакомила ее с дагестанским боевиком Умалатом Магомедовым (Аль-Бара). По всей видимости, т.н. муж заменил девушке и отца, и мужа. Молодая женщина также попала под влияние Магомедова и, скорее всего, исполнила его волю. С ней произошло то же самое, что и с Марьям.

Республиканские власти Северной Осетии–Алании через СМИ озвучили: до сих пор в мире не придуман ни один рецепт борьбы с терроризмом. А почему мы вынуждены бороться с ним уже после того, как теракт произошел? У общества к власти много вопросов: почему спецслужбы не работают на опережение? Почему наши контрольно - пропускные посты не выполняют свои функции? Каким образом автомашина, начиненная взрывчаткой, проехала к рынку? Почему с 1999 года в республике произошли 8 терактов, и ни один чиновник высокого ранга республиканского и российского уровней не был наказан? После чудовищного теракта сентября 2004 года в г. Беслане чиновников, по сути виновных в гибели сотен людей, повысили в должностях и даже вручили государственные награды. Есть же конкретные люди, их имена известны, которые несут ответственность за безопасность, в том числе административной границы Северной Осетии. Почему никто из чиновников, как это принято во всем цивилизованном мире, добровольно не уходит в отставку, почему их не привлекают к уголовной ответственности? Руководители республик Северного Кавказа в один голос заявляют: если бы силовой блок находился в подчинении региональных

властей, то «за сутки они бы навели порядок». И северокавказское общество поддерживает эту идею, потому что не с кого спрашивать за безопасность граждан республик Северного Кавказа. Необходимо, чтобы за социально-политическую и экономическую жизнь в республиках СКФО отвечал один человек. Эти функции в настоящее время переданы полномочному представителю Президента РФ. Но, как показал опыт, в бытность ЮФО ожидания не оправдали себя, разве что вырос чиновничий аппарат.

Крайне негативную оценку надо дать нашим властным и силовым структурам. Заявление о том, что с терроризмом невозможно бороться, говорит: власти ничего другого ему не могут противопоставить, фактически они капитулируют и хотят общество уговорить. Властям террористические акты не грозят, потому что они живут отдельно. Власть – под особой защитой. В конечном итоге все упирается в коррупцию (прием на работу, учеба и т.д.). Все изначально порочно. А власти не боятся за свои места, потому что нет выборов, места купленные, можно сказать, закреплены за ними. Вопрос, опять-таки, к центру: о принципах, по которым они выбирают руководителей субъектов, можно сказать – навязывают населению. Это свидетельствует о том, что центр и даже российское общество не понимают всю серьезность и опасность создавшейся ситуации, наверное, считая, что население Северного Кавказа – туземцы, аборигены, которыми должны править князьки?! И такое же представление передается российской исполнительной власти.

На Северном Кавказе в 90-е годы XX века были уничтожены все общественные институты, взамен до сих пор ничего не создано. В результате народ предоставлен сам себе. Люди разобщены по национальному, имущественному, религиозному признакам. Нет консолидации в обществе, нет среднего класса. Для настоящего времени характерна тенденция к моноэтническим республикам, а это мина замедленного действия. У людей создается впечатление: российское правительство плохо представляет ситуацию на Северном Кавказе, похоже, оно удивлено стремительному

распространению радикального ислама, ваххабизма. Центр не знает, что делать: боролись с этническим радикализмом (Чечня и т.д.), вроде бы успешно подавили, но вместо этого расцвел религиозный экстремизм. Эксперт из Кабардино-Балкарии прогнозирует: ситуация в КБР будет еще хуже, чем в 90-х годах XX века в Чечне, так как наблюдается интенсивное распространение ваххабизма. Никого не смущает, что во всех мусульманских республиках СКФО в людных местах столиц, районных центрах расплодилось огромное количество магазинов, которые продают печатную продукцию ваххабитского толка, мусульманскую одежду, атрибутику и т.д. Примечательно, что продавцами в этих точках являются подозрительные бородатые мужчины, которые больше походят на ваххабитов. Обращает на себя внимание тот факт, что на российские деньги строятся новые города, похожие на города Ближнего Востока. Т.е. выкорчевывается идеология, связанная с исконно российским духом. На это местная элита закрывает глаза, потому что заинтересована только в сохранении своей власти и вынуждена лавировать между центром и ваххабитами. Там, где они обеспечивают влияние, там, где их интересы пересекаются, власти , возможно, с ними заигрывают, попустительствуют им. Ведь представители власти, как и все чиновники, думают не о завтрашнем дне государства, а о своем сегодняшнем месте. Хотя официально региональная власть произносит правильные речи, осознавая, откуда идут бюджетные деньги. Фактически власть ведет двойную игру.

Эксперты считают: на Северном Кавказе люди обращаются к религии от безысходности, потому что нет других идеологий. Ислам противопоставляется западному образу жизни, даже коррупции, нечестности. Все это находит отклик у населения. А если это еще и деньгами подкрепляется…

Москва до сих пор так и не выработала политику на Северном Кавказе. Для того, чтобы этот регион оставался российским, центральным властям необходимо предпринимать определенные шаги: детально изучать

настроения людей; там, где надо, применять жесткую силу, где надо, предоставлять льготы, привилегии, например в экономических, культурных вопросах. На Кавказе всегда были силы, которые выступали за выход из РФ, что было использовано определенными силами при развале Союза. Глупо думать, что если на Кавказе разгорится пожар, то он не перекинется на другие регионы России. Поэтому Северный Кавказ – это судьба России. Та часть населения, которая хочет жить в РФ, не чувствует себя в безопасности, а те, кто за распад – не чувствуют силу России, не испытывают страх за свои действия, так как имеет место безнаказанность.

Северокавказское общество требует, чтобы руководство страны предприняло определенные меры с целью улучшения социально-экономической, политической ситуации в регионе. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

1. Создать рабочие места в первую очередь для молодых людей, тем самым решить и вопрос оттока местного населения в другие регионы;

2. Сделать работу судов, МВД, прокуратуры прозрачной и открытой, чтобы основной заботой для них стала защита не власти, а общества; улучшить качественный состав этих органов, сократив их на 70–80%, так как чиновники создают места в системе управления с целью отмывания бюджетных средств. К примеру, в РСО–А на 7 человек приходится 1 чиновник;

3. Признать реальность того, что вертикаль власти не работает. Президенты и премьеры на всех уровнях говорят только слоганами: «необходимо», «нужно», но никто из них не требует реальной работы от своих подчиненных, никто не говорит о том, что конкретно необходимо делать. Наблюдается сплошная безответственность, которая также создает условия для возможности совершения терактов;

4. Президент РФ объявил о модернизации общественно-политической и экономической жизни российского общества, но не было конкретного

анализа, способна ли сегодняшняя элита провести эту линию в жизнь. Особенно это касается республик СКФО.

Подводя итог, можно сказать, что управленческая элита РФ не осознает весь трагизм и безысходность населения СКФО.

Вице-президент РОС по СКФО РФ,
доктор социологических наук, профессор **Х.В.ДЗУЦЕВ**
09.10.2010 г.